

Слова Ло Цина были прямыми и бескомпромиссными, и он напрямую причислил Се Чунь к группе наёмников. Очевидно, он тоже понял, что Се Чунь и те наёмники были заодно, а с ними, студентами, у неё не было ничего общего. Если поначалу Ло Цин относился к этому как к походу, с игривым настроением, даже хотел одолжить у наёмников оружие ради забавы, то теперь факты были перед его глазами, и он полностью это осознал. Хотя, сейчас осознать — тоже не поздно.

Се Чунь, задетная за живое, широко раскрыла глаза и, больше не скрываясь, с холодной усмешкой открыто спросила:

— Ну и что, если это так?

Ло Цина это так взбесило, что у него на шее вздулись вены.

У тех наёмников ведь было оружие, к тому же неизвестно, какие ещё опасности поджидают в Гробнице Инь. Эти студенты не могли защитить себя и ещё полагались на наёмников. Боясь, что упрямство Ло Цина приведёт к конфликту с наёмниками, Юэ Чжоу поспешила выступить миротворцем, встав между ними, и вместе с Вэй Юйфэем оттащила упрямого Ло Цина в сторону.

Гу Лянвэй стояла в стороне, наблюдая за этой сценой, словно за фарсом, как этого дурака Ло Цина с негодованием оттащивали в сторону, неспешно пристёгивая меч Тайцзи к поясу, полностью оставаясь в стороне от происходящего. Те наёмники явно находились в подчинении у Се Чунь, а у Се Чунь была голова на плечах, ей ещё нужно было притворяться, она не позволила бы наёмникам и студентам по-настоящему вступить в конфликт. По крайней мере, не сейчас.

Разрушительная сила этих разъедающих спреев была ужасающей. Всего за полминуты рельефные облачные узоры на поверхности каменной двери были полностью разъедены. По мере того как слой спрея завершал своё разрушительное действие, на каменной двери оставались большие вогнутые ямы. И это был эффект всего лишь одного тонкого слоя. Трудно представить, какой вред нанёс бы такой спрей, попав на человека. Эта разрушительная сила практически соответствовала уровню биологического оружия. Те наёмники тоже хорошо понимали смертоносность спрея в баллончиках, поэтому действовали очень осторожно. Увидев, что нанесённый слой спрея закончил действие и каменная дверь перестала дымиться, они снова подошли и нанесли ещё один слой. Так повторилось четыре раза. Каменная дверь на глазах становилась всё тоньше, вогнутые ямы — всё глубже. Наконец, после проявления эффекта пятого нанесения спрея, в том месте каменной двери, куда попало больше всего спрея, — прямо в центре — образовалась брешь. От этой бреши наружу разъедалось всё больше и больше, и постепенно перед всеми предстало отверстие высотой около двух метров, достаточное для прохода одного человека.

Студенты, сбившись в кучку, как не видевшие свет перепёлки, наблюдали, как маленькая брешь становится всё больше, испытывая одновременно изумление и леденящий ужас.

Юэ Чжоу в душе сожалела, что не сфотографировала облачный узор на каменной двери. Она твёрдо решила: как только они войдут в Гробницу Инь, что бы эти наёмники ни делали, сначала нужно сфотографировать всё ценное, чтобы потом не жалеть. В конце концов, это всё были разрушенные, невозстановимые древние артефакты, обладающие неоценимой исторической ценностью.

После того как действие спрея на каменной двери полностью прекратилось, открылось тёмное

пространство за гробницей. Два наёмника подошли к отверстию, осветили внутрь мощными фонарями, затем обернулись и кивнули брату Хану и Се Чунь:

— Внутри погребальная камера.

На лице Се Чунь появилось выражение удовлетворения, и она первой шагнула в погребальную камеру. Во главе с ней остальные члены археологической группы последовали за ней. Проходя через каменную дверь, едкий запах от неё ещё не рассеялся, при приближении глаза немного слезило, пришлось щуриться, зажимать носы и быстро проходить. Хотя и беспокоились, не будет ли в погребальной камере других механизмов, но раз дверь гробницы уже открыта, никто не мог устоять, чтобы не заглянуть внутрь.

Проходя через пролом в каменной двери, Юэ Чжоу специально посмотрела на нетронутую разьедающим спреем боковую часть каменной двери. Она прикинула: толщина этой каменной двери примерно полметра. В прошлом, не говоря уже об этой каменной двери, даже через змеиный лес никто не мог пройти. Но их археологический отряд не только прошёл, но и разрушил каменную дверь, открыто войдя в погребальную камеру. Хозяин этой гробницы, наверное, никак не мог представить, что спустя тысячу лет люди пойдут на такие огромные жертвы, чтобы попасть в его гробницу! Его змеиный лес, каменный лабиринт, полуметровая каменная дверь — в прошлом никто не мог их преодолеть, но теперь, столкнувшись с современным оружием, они были так легко разрушены.

Гу Лянвэй очень заинтересовал спрей, которым наёмники разъедали каменную дверь. Но, во-первых, спрей был самодельным, не для посторонних, на баллончиках не было никаких опознавательных знаков, а во-вторых, неизвестно, не потому ли, что при борьбе с чумными тварями использовали слишком много, в баллончиках почти не осталось спрея. После разъедания каменной двери его практически не осталось, и оставшееся нужно было экономить, конечно, его не отдали бы Гу Лянвэй, чтобы она тратила его попусту. Гу Лянвэй предположила: если бы те двое раненых наёмников после атаки чумных тварей не потеряли свои походные рюкзаки в коридоре гробницы, снаряжения у этого археологического отряда, наверное, всё ещё было бы достаточно.

Снаряжение этих наёмников было рационально рассчитано, оснащение было ни обременительным, ни чрезмерным, а как раз достаточным.

Плюс к тому — та карта спутникового теплового сканирования структуры Гробницы Инь. Всё это указывало на то, что эти люди пришли подготовленными. Так что же такого привлекательного было в Гробнице Инь, что они были полны решимости её заполнить?

Если смотреть с точки зрения грабителей могил, то грабители ищут в могилах богатства. Но у Се Чунь была та карта древней гробницы, словно путеводный маяк, всё время ведущий её прямо к главной погребальной камере, и её интересовала только главная погребальная камера, а на боковые камеры по сторонам она не обращала никакого внимания. Если бы она пришла только за сокровищами одной главной погребальной камеры, это было бы непохоже на неё. В конце концов, жадный до богатств человек не стал бы пренебрегать возможностью получить ещё больше сокровищ. И вообще, обычно боковые камеры в гробницах используют как склады для погребальных предметов, там должно быть немало драгоценностей. Судя по размаху, с которым хозяин Гробницы Инь строил свою гробницу, в боковых камерах определённо не должно было быть недостатка в хороших вещах. Но Се Чунь ни капли не соблазнилась, словно знала, что в главной погребальной камере есть нечто, привлекающее её больше, и эта вещь именно там.

Вся группа, протиснувшись через каменную дверь, вошла в переднюю камеру Гробницы Инь. Не успели они поднять фонари, чтобы осмотреть обстановку в передней камере, как впереди послышался лёгкий шорох. Все тут же напрягли нервы, готовясь к возможной внезапной опасности. Но опасность не пришла. Послышалось лёгкое потрескивание, которое постепенно удалялось, и в ближайшей к каменной двери каменной лампе в погребальной камере внезапно вспыхнул огонёк. Вслед за звуком, уходящим вдаль, одна за другой зажглись и дальние каменные лампы. Все ещё немного подождали, видя, что зажглись только лампы и нет других признаков, и лишь тогда с облегчением выдохнули.

Сюй Гуанчуань подошёл к ближайшей каменной лампе и внимательно её осмотрел, объясняя:

— Не беспокойтесь, внутри, должно быть, так называемое никогда не гаснущее масло русалки. Обычный огонь свечи без воздуха гаснет, но масло русалки другое. Растопленный маслом русалки воск фитиля всегда образует вокруг фитиля дымку в виде тонкого тумана. Когда при запертой двери гробницы, без циркуляции воздуха, огонь фитиля ослабевает, окружающая фитиль дымка из рыбьего жира из-за понижения температуры приближается к ещё тлеющему фитилю в самом центре, а затем конденсируется в каплю, подобную восковой, и обволакивает фитиль. Как только в воздухе происходит изменение потока, та капля, что обволакивает фитиль, тает, и ещё не до конца угасший фитиль снова загорается.

Увидев лампу на жире русалки, Сюй Гуанчуань проявил свою обычную профессорскую, начётническую манеру и невольно начал рассказывать о происхождении этой лампы. Ло Цин и Вэй Юйфэй слушали с восхищённым аханьем. Вэй Юйфэй поспешил спросить:

— Профессор, это та самая вечная лампа на жире русалки, что записана в «Исторических записках», которая была в гробнице Цинь Шихуана?

Сюй Гуанчуань был невероятно взволнован, от возбуждения у него дрожали даже мышцы на лице. Он разглядывал вечную лампу сверху вниз и беспрестанно кивал:

— Верно, должно быть, это именно такая лампа! Это важнейшее открытие, лампа на жире русалки из гробницы Цинь Шихуана — это лишь запись, а теперь такая лампа прямо перед нашими глазами! Юэ Чжоу, быстро, иди сюда! Сфотографируй эти вечные лампы!

Ло Цин и Вэй Юйфэй тоже от волнения сжали руки в кулаки.

В истории, независимо от Востока и Запада, есть записи о вечных лампах, но всё это лишь записи, невозможно определить, правда это или ложь. Но сейчас! Эти вечные лампы реально предстали перед их глазами! Это абсолютно потрясающее мир открытие! Да к тому же первые реальные вечные лампы находятся в Китае, и обнаружены только в Китае, значение этого и вовсе необычайно!

<http://bllate.org/book/16246/1461263>